

УДК 347.64

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/42>

ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСИЯ СУПРУГОВ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ

©*Аблятипова Н. А.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, SPIN-код: 6198-6849, ААМ-1439-2021,
канд. юрид. наук, Российский государственный университет правосудия,
г. Симферополь, Россия

©*Григорчук Н. В.*, ORCID: 0000-0001-8447-5000, Российский государственный университет
правосудия, г. Симферополь, Россия, nik-grigorchuk@mail.ru

FEATURES OF THE CONSENT OF SPOUSES TO MAKE TRANSACTIONS ON THE DISPOSAL OF PROPERTY

©*Ablyatipova N.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, SPIN-code: 6198-6849, ААМ-1439-2021, J.D.,
Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

©*Grigorchuk N.*, ORCID: 0000-0001-8447-5000, Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia, nik-grigorchuk@mail.ru

Аннотация. Семейное законодательство провозглашает равенство прав супругов в семье. Тем не менее, правовое действие этого основополагающего принципа относительно имущественных правоотношений супругов представляется весьма сомнительным. Так, п. 2 ст. 35 Семейного кодекса закрепляет «презумпцию согласия» супруга на осуществление сделок с общим имуществом. Однако при практической реализации данной нормы проявляются ее несовершенства. Ввиду явной неопределенности и неверного толкования термина «презумпция согласия» нередко подвергаются нарушениям имущественные права одного из супругов. В связи с этим авторами поставлена цель: проанализировать и систематизировать позиции ученых-цивилистов и материалы судебной практики для выявления наиболее распространенных проблем, возникающих при рассмотрении дел данной категории. Результаты: проведен анализ правовой природы и назначения «презумпции согласия», выявлена необходимость ее конкретизации с указанием круга лиц и правовых отношений, к которым она применима. Выводы: на основе анализа законодательства, доктрины гражданского права сформулированы проблемы определения правовой природы и круга действия «презумпции согласия». По итогам проведенного исследования авторами предложены рекомендации по совершенствованию законодательства.

Abstract. Family legislation proclaims the equality of the rights of spouses in the family. Nevertheless, the legal effect of this fundamental principle regarding the property relations of the spouses seems very doubtful. Thus, paragraph 2 of Article 35 of the Family Code establishes the “presumption of consent” of the spouse to carry out transactions with common property. However, in the practical implementation of this norm, its imperfections manifest themselves. Due to the obvious uncertainty and misinterpretation of the term “presumption of consent”, the property rights of one of the spouses are often violated. In this regard, the authors set a goal: to analyze and systematize the positions of civil scientists and materials of judicial practice in order to identify the most common problems that arise when considering cases of this category. Results: the analysis of the legal nature and purpose of the “presumption of consent” was carried out, the need for its

concretization was revealed, indicating the circle of persons and legal relations to which it is applicable. Conclusions: based on the analysis of legislation, the doctrine of civil law, the problems of determining the legal nature and scope of the “presumption of consent” are formulated. Based on the results of the study, the authors proposed recommendations for improving legislation.

Ключевые слова: презумпция согласия, сделка, общее имущество супругов, равенство супругов, добросовестные приобретатель, письменная форма согласия.

Keywords: presumption of consent, transaction, common property of spouses, equality of spouses, bona fide acquirer, written form of consent.

Заключение гражданско-правовых сделок важная и во многом необходимая составляющая социальной жизни каждого человека и, более того, являясь фундаментом взаимоотношений между иными субъектами права, в частности, юридическими лицами, выступает в качестве общей стабилизации и развития экономических связей, а также гражданского оборота в целом. Данный институт права имеет особое значение и, соответственно, требует особого правового регулирования.

Несмотря на постоянное внесение изменений в гражданское и, в частности, семейное законодательство Российской Федерации, остаются неизменными существующие неясности относительно некоторых весомых аспектов заключения юридической сделки. Так, немаловажным и открытым остается вопрос об определении содержания и правовой природы согласия одного из супругов на распоряжение другим супругом совместно нажитым имуществом, необходимость выражения которого закреплена в п. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ [1]. В своё время один из самых авторитетных юристов-ученых И.А. Покровский отмечал: «одну из самых чувствительных областей гражданского права представляет семейственное право, ибо, быть может, нигде не затрагиваются столь интимные интересы человеческой личности, как именно здесь» [2, с. 162].

Отсутствие необходимой законодательной конкретики по этому вопросу, в значимости которого сомневаться не приходится, зачастую порождает судебные тяжбы. Стоит сказать, что даже на этом этапе разрешения спора не выстроилась единая позиция правоприменительных органов относительно толкования абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ.

Для более глубокого понимания правовой сущности вышеприведенной правовой нормы следует провести анализ её структуры. Пункт 1 ст. 35 СК РФ содержит положение о том, что согласие одного из супругов является необходимым условием в осуществлении другим супругом полномочия собственника, а именно право владения, пользования и распоряжения определенным имуществом. Важно заметить, что здесь правовое регулирование направлено на отношения исключительно между самими супругами. В данном пункте находит своё выражение один из основополагающих принципов семейного права, а именно принцип равенства супругов. Абзац 1 п. 2 указанной статьи закрепляет, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению их общим имуществом «предполагается», что он действует с согласия другого супруга. В то же время необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что он оставляет в силе основное правило о необходимости согласия супругов для правомерного осуществления полномочий собственника общего имущества. И наконец, п. 3 устанавливает, что для отдельных видов сделок согласие одного из супругов должно быть нотариально заверено. Становится видно, что п.1 ст. 35 СК РФ содержит общее правило, в то время как регулирование п. 2-3 направлено на отдельные отношения по распоряжению общими имущественными благами.

Особое внимание следует обратить на абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ, где закреплено: «при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга». Исходя из его буквального понимания можно сделать вывод, что участниками отношений, которые подпадают под регулирование данной нормы права с одной стороны является исключительно «один из супругов», с другой же – третьи лица, то есть неопределенный круг субъектов гражданского оборота, вступающих с таким супругом в правоотношения. В это же время другой супруг в данной ситуации играет лишь вспомогательную роль и исключен из регулируемого отношения, так как не является стороной по сделке.

Анализ данного правового предписания приводит к однозначному выводу о том, что данная правовая норма никак не призвана защищать право супруга самовольно распоряжаться общим имуществом, в противном случае это бы прямо шло в разрез с общими положениями, изложенными в п. 1 ст. 35 СК РФ, и грубо нарушало один из важнейших принципов семейного права – принцип равноправия супругов (ст. 31 СК РФ). Предназначение же указанной нормы состоит в защите прав добросовестных приобретателей общего имущества супругов. Иными словами, положения данной нормы, подобно положениям, закрепленным в следующем абзаце п. 2 ст. 35 СК РФ, защищает именно гражданский оборот и его добросовестных участников, а не провозглашает некое право супруга по собственному усмотрению распоряжаться общим имуществом [3, с. 11].

В этой связи нельзя не согласиться с М. В. Антокольской в том, что «такое регулирование связано с тем, что в повседневной жизни каждый из супругов довольно часто совершает разнообразные сделки, а поэтому необходимость предоставления доказательств согласия другого супруга привела бы к чрезвычайному затруднению и усложнению гражданского оборота» [4, с. 193]. Из этого прямо следует, что законодатель изначально наделяет некоторым «преимуществом» одну из сторон по сделке с общим имуществом. К слову, по мнению А.А. Добровинского: «уже само по себе введение подобного рода презумпции в пользу контрагентов одного из супругов в сделках с их общим имуществом, следовательно, является вынужденной мерой, призванной обеспечить нормальный гражданский оборот, ограничивая при этом в правах одного из собственников общего имущества» [3, с. 12]. Аналогичного мнения придерживается и Бабкин С.А., указывая следующее: «ни у кого не вызывает сомнений, что, пытаясь соблюсти баланс между интересами добросовестного приобретателя и супруга, чьи имущественные права были нарушены сделкой с общим имуществом супругов, законодатель отдал предпочтение повышенной защите интересов добросовестного приобретателя. Тем самым законодатель закрепил определенный дисбаланс в пользу такого приобретателя» [5, с. 23-24].

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Абзац 1 пункта 2 анализируемой статьи направлен на регулирование отношений, субъектами которых могут быть только лишь «один из супругов» и третьи лица — потенциальные приобретатели общего имущества супругов. На второго супруга, не являющегося непосредственным участником сделки по отчуждению общего имущества правовое регулирование распространяться не может.

2. Указанная норма защищает права добросовестных приобретателей в сделках, заключенных одним из супругов в целях распоряжения общим имуществом, тем самым обеспечивая стабильность и нормальное функционирование гражданского оборота.

В свою очередь важным является вопрос и о том, в отношениях между какими субъектами действует презумпция «согласия». Анализируя судебную практику последнего времени можно прийти к выводу, что суды во многом склонны к той позиции, что как таковая

«презумпция согласия» действует в отношениях конкретно между самими супругами. В частности, на практике такое положение дел может выглядеть следующим образом. Супруг, заключивший спорную сделку, заявляет, что он, основываясь на положении, закрепленном в ст. 35 СК РФ, и тем самым «предполагал» согласие супруга на сделку и, в силу этого, не считал своей обязанностью получать такое согласие. В первую очередь, позиция о том, что «согласие» на совершении сделки распространяется на правоотношения между самими супругами находит проявление в судебных решениях Верховного суда РФ [6].

Однако, на наш взгляд, она идет в противовес правовой сущности той конструкции правоотношений, которые обозначены в ч. 1 п.2 ст. 35 СК РФ, тем самым, не соответствуя ни целям законодателя, ни общим принципам семейного права. Ведь, анализируя само понятие «презумпция согласия» можно столкнуться с рядом противоречий. Конечно, семейные отношения есть отношения особо-доверительные, в связи с чем такого рода вопрос как: «Кто должен предполагать согласие? Не должен возникать. Ведь супруг, у которого есть намерения совершить сделку, должно быть, знает наверняка, было ли получено согласие на распоряжение, или нет, а потому никаких «предположений» и не требуется в отличие от добросовестного приобретателя. В то же время, если смотреть на обратную сторону этого вопроса, то можно увидеть явное ущемление имущественных прав супруга, который вынужден, ко всему прочему, оспаривать наличие своего согласия. Более того, на нём лежит все бремя доказывания. Это означает, что ему приходится доказывать – «отсутствие согласия», то есть приводить суду объективные подтверждения отсутствия исключительно субъективного явления. К тому же, сложно представить, какие же доказательства могли бы свидетельствовать о том, что один из супругов не знал о совершении сделки с движимым имуществом другим супругом. Таким образом, одновременно такой супруг ущемлен как в своих имущественных правах и интересах, так и поставлен в невыгодное положение непосредственно в судебном процессе. И если существование дисбаланса в защите интересов добросовестных приобретателей и супругов, имущественные права которых нарушены, можно объяснить необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота, то распространение «презумпции согласия» на внутренние отношения между самими супругами не находит логичных объяснений.

Ещё одним актуальным вопросом, вызывающим ряд затруднений у лиц, чей брак был расторгнут, выступает необходимость получения согласия бывшего супруга на распоряжение общим имуществом. Развод прекращает положения ст. 35 СК РФ, предусматривающие особенности владения, пользования и распоряжения совместным имуществом супругов. В частности, при прекращении состояния в браке прекращается предполагаемая презумпция согласия другого супруга на распоряжение общим имуществом. В силу сказанного возникает вопрос о том, каким образом защищать свои имущественные права одному из бывших супругов в отношении совместно нажитого имущества? Дело, рассмотренное Промышленным районным судом г. Курска, даёт на него ответ [7].

Истец обратился в суд с требованием о признании сделки, совершенной между его бывшей супругой и её мамой недействительной, а также разделе совместно нажитого имущества, мотивируя свои требования тем, что через некоторое время после развода он узнал о заключенном между его бывшей женой и её мамой договоре дарения земельного участка и садового домика без его согласия. Данное недвижимое имущество было приобретено супругами в период брака.

При вынесении решения суд исходил из следующего. Во-первых, оспариваемый истцом договор дарения доли в праве собственности на спорную недвижимость заключен после расторжения брака между сторонами, в следствии чего, статья 35 СК РФ, правовое

регулирование которой направлено на правоотношения между супругами, теряет свое правовое действие в отношении прочих субъектов гражданского оборота, в частности, бывших супругов. В силу данных обстоятельств, последние автоматически приобретают статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется уже положениями ст. 253 ГК РФ, где закреплено следующее: «распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников... совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом» [8]. Во-вторых, из информации по делу, пояснений свидетелей и наличия близкой родственной связи между сторонами договора дарения вытекает, что одаряемой было достоверно известно о том, что истец своего согласия не давал. На основании вышеизложенного суд посчитал иски в части признания сделки недействительной подлежащими удовлетворению.

Данное судебное решение свидетельствует о том, что суд при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, устанавливает наличие или отсутствие полномочий у участника совместной собственности на её совершение, которые возникают у этого участника в случае «согласия» остальных участников совместной собственности. В частности, суд должен установить наличие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки. И наконец, бремя доказывания недобросовестности приобретателя лежит на истце.

Стоит сказать, что все вышеперечисленные негативные аспекты в правовом положении супруга, оспаривающего наличие своего согласия на распоряжение другим супругом их общим имуществом, не являются окончательными.

Из общего правила об относительной презумпции согласия второго супруга существуют исключения. В частности, выделяются сделки, способные радикальным образом изменить имущественное положение каждого из супругов и, более того, всей семьи. Речь идет о сделках, для которых нотариальное удостоверение и (или) государственная регистрация являются обязательным условием их действительности. Объектом таких сделок, главным образом, выступает недвижимое имущество, представляющее особую ценность для супругов, которая носит во многом материальный (стоимостный) характер. На сегодняшний день в действующем законодательстве ярков выражено противоречие, выражающееся в следующем: с одной стороны, в случае, когда один из супругов распоряжается общим недвижимым имуществом независимо от его стоимости необходимо согласие другого супруга, удостоверенного нотариально, с другой же, при отчуждении движимого имущества, в первую очередь автомобилей, стоимость которых зачастую во много раз превышает стоимость недвижимого имущества, согласие супруга на отчуждение имущества лишь предполагается, но закон не устанавливает для него обязательной письменной формы.

В связи с этим, можно сделать твердый вывод о том, что отсутствие обязательной письменной формы согласия супруга на распоряжение движимым имуществом в сочетании с ошибочным толкованием и пониманием «презумпции согласия» как правовой категории нередко нарушает права и законные интересы одного из супругов. Таким образом, представляется целесообразным внести некоторые изменения и дополнения в законодательство, установив обязательность нотариально заверенного согласия супруга по отчуждению другим супругом совместно нажитого имущества, но, лишь для некоторых его

категорий. В ином случае такие изменения способны сильно усложнить гражданский оборот, сделав его, практически, невозможным.

В этой связи, нам представляются целесообразными изменения, предложенные Петровой Ю.О., а именно, «обязательность нотариально удостоверенного согласия другого супруга на сделки по распоряжению движимым имуществом, рыночная стоимость которого на момент совершения сделки превышает один миллион рублей» [9, с. 284].

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что в результате анализа п.2-3 ст. 35 Семейного кодекса РФ в первую очередь выявлена определенная неясность и разногласие относительно интерпретации данной нормы права, о её противоречии собственным целям, что в последствии приводит к существенным нарушениям имущественных прав одного из супругов. Кроме того, именно на этом супруге лежит бремя доказывания отсутствия своего согласия, то есть приводить суду объективные подтверждения отсутствия исключительно субъективного явления, что с очевидностью свидетельствует о его затруднительном положении в процессе. Для совершенствования семейно-правового регулирования вопроса правового положения «презумпции согласия», его выражения, представляется необходимым: детализировать и конкретизировать законодательство в этой части с более чётким указанием круга лиц и правовых отношений, к которым применяется «презумпция согласия», предусмотренная ст. 35 СК РФ, установив минимальную стоимость движимого имущества, для отчуждения которого необходимо нотариально заверенное согласие второго супруга. Ввиду таких дополнений представляется возможным восстановить равенство имущественных прав каждого из супругов, которое, в свою очередь, вытекает из основополагающего принципа семейного права – принципа равенства супругов.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. №1. С. 16.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 361 с.
3. Добровинский А. А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике // *Lex russica*. 2020. Т. 73. №3. С. 9-19. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.009-019>
4. Антокольская М. В. Семейное право. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 195 с.
5. Бабкин С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 23-24.
6. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 4-КГ 17-22. <https://kurl.ru/kktIV>
7. Решение Промышленного районного суда г. Курска № 2-1678/2019 2-1678/2019~М-1604/2019 М-1604/2019 от 10 сентября 2019 г. по делу №2-1678/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. <https://kurl.ru/JXbsM>
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (в последней редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 декабря 1994 года. №32. Ст. 3301.
9. Петрова Ю. О. Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом // *Сибирское юридическое обозрение*. 2018. Т. 15. №3. С. 281-284.

References:

1. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 1995 g. N 223-FZ// Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 1 yanvarya 1996 g. №1, 16. (in Russian).

2. Pokrovskii, I. A. (1998). Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Moscow. (in Russian).
3. Dobrovinskii, A. A. (2020). Problemy tolkovaniya punkta 2 stat'i 35 Semeinogo kodeksa RF v rossiiskoi pravovoi nauke i sudebnoi praktike. *Lex russica*, 73(3), 9-19. (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.009-019>
4. Antokol'skaya, M. V. (2013). Semeinoe pravo. Moscow. (in Russian).
5. Babkin, S. A. (2004). Vlenie, pol'zovanie i rasporyazhenie imushchestvom, nakhodyashchimsya v obshchei sovместnoi sobstvenности suprugov. Moscow, 23-24. (in Russian).
6. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 4-KG 17-22. <https://kurl.ru/kktIV>
7. Reshenie Promyshlennogo raionnogo suda g. Kurska № 2-1678/2019 2-1678/2019~M-1604/2019 M-1604/2019 ot 10 sentyabrya 2019 g. po delu №2-1678/2019. Sudebnye i normativnye akty RF. <https://kurl.ru/JXbsM>
8. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 goda №51-FZ (v poslednei redaktsii). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 5 dekabrya 1994 goda. №32. St. 3301. (in Russian).
9. Petrova, Yu. O. (2018). Osobennosti polucheniya soglasiya suprugа na sovershenie sdelok po rasporyazheniyu imushchestvom. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, 15(3), 281-284. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 12.10.2023 г.

Принята к публикации
20.10.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Аблятипова Н. А., Григорчук Н. В. Особенности согласия супругов на совершение сделок по распоряжению имуществом // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №11. С. 323-329. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/42>

Cite as (APA):

Ablyatipova, N., & Grigorchuk, N. (2023). Features of the Consent of Spouses to Make Transactions on the Disposal of Property. *Bulletin of Science and Practice*, 9(11), 323-329. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/42>